

Говорят, русалы — безнадежные романтики, готовые ради любви на всё. И теперь Тан Ю в это поверил.

Остановив кровотечение, он проворчал:

— Ты даже не представляешь, насколько ценна кровь русалов.

Шэнь Цзисяо, пребывая в отличном расположении духа, вспомнил награду за свою голову на листовках:

— Моя жизнь тоже стоит недешево.

— Ничья жизнь не стоит дешево, — Тан Ю снова легонько стукнул русала по лбу своей духовной силой. — Так ты нашёл зацепку?

Металлическую цепочку он вырвал прямо из плоти химеры. Очистив её от крови, они обнаружили на конце жетон, покрытый причудливыми узорами.

— Эти узоры — символ Морского Бога.

— Морского Бога? — озадачился Тан Ю. — У нас тут никаких богов нет.

— Это божество, которому поклоняются жители восточного побережья. Всего лишь религия, — Шэнь Цзисяо крепко сжал жетон. — Насколько мне известно, такие обереги носят только моряки, уходящие в дальнее плавание, чтобы молиться о благополучном возвращении.

Значит, изначально химера была одним из членов экипажа.

— Возможно, стоит подняться наверх и поискать там, — ярусом выше располагались каюты команды.

— ...У меня дурное предчувствие, — внезапно произнёс Тан Ю. — Химера возвращается.

Русал и медуза одновременно обернулись, и как раз в этот момент из темноты слабо проступили очертания гигантской пасти.

Поняв, что её обнаружили, химера отбросила всякую маскировку и, мощно взмахнув хвостом, ринулась в атаку. Скорость твари была невероятной: от момента, когда они заметили её в конце коридора, до удара потока воды, поднятого её рывком, прошло всего две-три секунды.

— Наружу! Плывём отсюда!

Мир перед глазами Тан Ю завертелся кувырком. Увлекаемый за собой Шэнь Цзисяо, он беспомощно крутился в потоке, чувствуя, что того и гляди свернётся в медузий рулет. В поле зрения мелькал то рыбий хвост Шэнь Цзисяо, то зияющая бездна пасти преследователя. Жалобно поскуливая, Тан Ю быстро потерял ориентацию в пространстве, понимая лишь одно: русал, кажется, плывёт наверх.

Когда головокружение немного отступило, он увидел, как Шэнь Цзисяо ухватился за обломок мачты и с силой отломил его часть, направив острый конец прямо на монстра.

— А-а-а! — запаниковала маленькая медуза. — Эй, русал, ты же не собираешься драться с ним в лоб?!

Шэнь Цзисяо промолчал, но вся его поза красноречиво говорила о том, что он решил принять бой.

Однако химера не спешила приближаться.

Вырвавшись из трюма на открытую воду, она вдруг стала осторожной. Тварь нервно била хвостом, выказывая едва уловимую тревогу, а болтающийся над головой фонарик теперь, когда его назначение было раскрыто, выглядел скорее комично, чем угрожающе.

На этот раз они зажгли множество заклинаний освещения и смогли разглядеть врага во всех подробностях. Основу тела химеры составлял гигантский глубоководный удильщик, а остальные существа казались не более чем пришитыми к нему придатками.

Пасть удильщика — поистине жуткое зрелище. Уродливая сама по себе, она могла растягиваться до размеров тела самой рыбы. Резко раскрывая её, хищник создавал водоворот, засасывающий добычу помельче. Острые, загнутые внутрь зубы не оставляли жертве ни единого шанса вырваться.

По всем признакам удильщик — хищник, полагающийся на засаду. Но эта особь, ставшая ядром химеры, обзавелась акульим хвостом — обтекаемым, невероятно мощным и идеально подходящим для стремительных бросков.

Из бока монстра обильно сочилась кровь; рана была глубокой.

В голове Тан Ю словно вспыхнула молния: он вспомнил слова Шэнь Цзисяо о том, что тот вырвал цепочку прямо из тела химеры. Неужели это он оставил такую рану?

В тот самый миг, когда столкновение казалось неминуемым, удильщик резко вильнул в сторону, ушёл на глубину и начал кружить под ними. Тусклый фонарик над его пастью замерцал.

Прямой атаки не последовало, но Тан Ю и Шэнь Цзисяо напряглись ещё сильнее.

— Я чувствую колебания магической энергии, — предупредил Тан Ю. — Эта химера использует магию.

— Изначально она была магом, — напомнил Шэнь Цзисяо.

— Но что это... за заклинание? — Тан Ю осторожно раскинул сеть своей духовной силы.

Его охватила тревога. Эта глупая рыба, плавающая рядом, явно не специализировалась на магии, да и сам он не был великим колдуном. Если тварь применит мощное атакующее заклинание, им конец.

Свет крохотного фонарика внизу мерцал в каком-то гипнотическом ритме. Сияние разгоралось всё ярче, заполняя собой всё пространство, словно солнце и луна поменялись местами.

— Осторожно, это иллюзия! — донёсся до Тан Ю голос Шэнь Цзисяо.

А затем мир перед глазами померк.

* * *

Тан Ю увидел перед собой замысловатые приборные панели, стрелки которых показывали абсолютно непонятные ему значения.

Сквозь обзорное окно он видел поверхность океана — собирался шторм.

...Тан Ю уже и забыл, как выглядит поверхность моря. Он — медуза, хрупкое глубоководное создание, которому не суждено за всю свою жизнь выпрыгнуть из волн.

Шэнь Цзисяо исчез. Внутри иллюзии они могли принять облик чего угодно, но любая полученная здесь рана неминуемо отражалась на физическом теле в реальности.

Впрочем, Тан Ю не особо боялся иллюзий. Будучи редким обладателем колоссальной духовной мощи, он мог разорвать обычный морок грубой силой. Проблема была лишь в том, что на это требовалось время.

А в реальности химера, скорее всего, уже бросилась на них.

Раздражённый этой задержкой, он начал безжалостно крушить иллюзорный мир потоками своей духовной энергии.

— Капитан, капитан... — внезапно услышал Тан Ю человеческий голос.

Его угол зрения помимо воли сместился.

— Что стряслось? — произнёс он сам. Голос прозвучал низко, раскатисто и весьма властно.

— Котел номер два в третьем машинном отделении по неизвестной причине заглох! — выпалил стоящий в дверях человек. Он выглядел до смерти напуганным и был одет в матросскую форму, какую носили лет двадцать назад.

— Ясно, — ответил властный голос. — Что-то ещё, Уэллс?

Матрос по имени Уэллс замялся. Это был совсем молодой парень. Тан Ю заметил на его шее цепочку с жетоном — точь-в-точь таким же, как тот, что нашёл Шэнь Цзисяо, только совершенно новым.

— Капитан... как думаете, мы переживём этот шторм?

— Разумеется, — без тени сомнения ответил «он».

Однако, когда тело поднялось и Тан Ю смог оглядеть каюту целиком, его взгляд упал на стол. Там лежал наполовину развёрнутый пергамент с изображением русала — тот самый свиток с ритуалом «Химеры».

Это сам капитан открыл его?

Кажется, нет.

Тан Ю заметил на краю стола раскрошенный сургуч, а рядом горела спиртовка, над которой плавился новый кусок воска — свиток явно собирались запечатать обратно. Возможно, во время инвентаризации груза обнаружилось повреждение печати, и её решили восстановить.

Взгляд не задержался на столе, и Тан Ю понял, что направляется к двери.

За ней начинался длинный коридор, освещённый лишь тусклыми плафонами на потолке. Чем дальше, тем гуще становился мрак.

И «он» шёл прямо во тьму.

Тан Ю пробрал могильный холод. Он начал яростно сопротивляться, не желая подчиниться сценарию иллюзии.

Но когда ему наконец удалось обернуться, декорации вновь сменились.

Всё вернулось к знакомой подводной обстановке.

Так-то лучше.

И плевать, что в этой новой сцене «он» тонул, а до потолка оставалось жалких десять сантиметров воздуха. Ему предстояло своими глазами увидеть, как он отправится на дно вместе со своим кораблём.

— Капитан... капитан! — снова тот же голос, но теперь в нём звенел неподдельный ужас. — Почему вы не сели в шлюпку?!

— Уэллс? — в голосе «капитана» прозвучали потрясение и растерянность. — Как ты здесь... кхе-кхе-кхе... Ты вернулся за мной? Глупец, ты не должен был этого делать... Ты ещё молод, в отличие от меня. «Тарик» — это и есть моя жизнь. Уэллс, ты... ты ведь мог спастись, а теперь погибнешь здесь вместе со старым дураком!

— Капитан... Эрик и остальные тоже не ушли, — по лицу Уэллса стекали струи воды, смешиваясь со слезами. — Вы ведь сами говорили: капитан не покидает свой корабль.

Тан Ю молча слушал их диалог. При этом он ни на секунду не прекращал попыток взломать иллюзию духовной силой и попутно искал русала.

Тот пропал бесследно. Потребовалось немало времени, прежде чем Тан Ю наконец нащупал тонкую нить его сознания.

— Тан Ю?

— Это я. Ты как, цел?

— Да, — ответил русал. — Я тоже вижу эти воспоминания. Мне знакомы их имена. Уэллс Лиай, матрос, погиб в восемнадцать лет. Эрик Бемморис, старший помощник, погиб в тридцать три года. И капитан, Коши Теодор, погиб в пятьдесят четыре. Все они стали жертвами того кораблекрушения.

Духовная сила Тан Ю взбалтывала иллюзию, заставляя фрагменты воспоминаний мелькать всё быстрее.

Свет померк. Они опустились на самое дно, но смерть так и не наступила.

Не имея возможности увидеть себя со стороны, Тан Ю мог лишь догадываться, что человек, чьими глазами он сейчас смотрел, уже применил ритуал «Химеры». Его движения всё больше напоминали повадки рыбы.

Тан Ю чувствовал его отчаянное желание спасти остальных. И поначалу ему это удалось:

рыбы мутации позволили им дышать в смертоносных глубинах.

Но запретная магия всегда берет свою плату.

Человечность и рассудок постепенно поглощались первобытными инстинктами, тем более что сама природа химеры разжигала в крови неутолимую жажду насилия.

Резня, пожирание, мутация. Снова резня и пожирание...

В конце концов от них остались лишь кровожадные чудовища.

— Шэнь Цзисяо, приготовься. Я пробиваю барьер, — Тан Ю нащупал границы иллюзии и начал непрерывно накачивать их духовной энергией, собираясь разорвать изнутри.

— Эх...

Внезапно Тан Ю услышал вздох. Старческий, надломленный, лишённый былого величия.

— Вы капитан?

— Мне так жаль... Я не должен был... — голос становился всё тише и бессвязнее. — Это я погубил...

— Вы сделали всё, что могли, — мягко произнёс Тан Ю, плавно втягивая духовную силу. Он чувствовал, как иллюзия распадается сама собой. — Никто не хочет умирать добровольно. Все эти годы, даже потеряв рассудок, вы не покинули свой корабль и продолжали наводить порядок в каютах экипажа. Вы помнили о них. И помнили о «Тарике».

— Вот как...

Иллюзия рухнула.

— Убейте меня, — раздалась последняя, кристально ясная фраза, которую услышали медуза и русал. — Пусть мои кости упокоятся здесь.

Возвращение в реальность.

Зияющая пасть химеры была уже прямо перед ними.

Шэнь Цзисяо перехватил обломок мачты поудобнее и, вложив в удар всю свою силу, вонзил острый конец прямо в развернутую глотку твари.

Дерево не выдержало чудовищного сопротивления и начало крошиться, но русал отчётливо услышал влажный хруст пробиваемых костей и плоти. Обломок застрял намертво. Не теряя ни секунды, Шэнь Цзисяо сорвал со стены толстую якорную цепь. На её конце болталась обросшая водорослями гранитная глыба. Раскрутив цепь так, что вода загудела, он сокрушительным ударом обрушил камень на голову химеры.

Получив такой сокрушительный удар, химера лишь забилась в ещё более неистовой конвульсии. Острые, как бритвы, шипы неизвестной рыбы на её спине и мощный хвостовой плавник бешено молотили по обшивке корабля. Если бы Шэнь Цзисяо не пригвоздил её к стене, тварь наверняка бы вырвалась.

Кровь обоих бойцов окрасила воду в багровый цвет.

Шэнь Цзисяо не знал, где у этой твари слабые места. Поглотив столько существ, она могла обзавестись несколькими сердцами или мозгами. Ему оставалось лишь биться насмерть, выжимая из себя последние капли сил.

Пока чудовище не затихло навсегда.

— Всё кончено, — тяжело дыша, выдохнул Шэнь Цзисяо. У него едва хватало сил шевелить хвостом. Ухватившись за свисающую снаружи цепь, он медленно пополз наверх.

Маленькая медуза высунул макушку.

Его духовная сила тоже была на исходе.

И всё же, когда Шэнь Цзисяо поднимался, Тан Ю через силу выдавил из себя остатки энергии и подсобил русалу.

— Спасибо, — русал поднял голову.

— Не за что... — слабо отозвался Тан Ю.

Ко всеобщему удивлению, он вытащил наверх и тушу химеры.

— Отдохни пока, рыбина, — сказал Тан Ю.

— Спокойной ночи, химера, — маленькая медуза с предельной серьёзностью уложил изуродованное тело на палубу и бережно прикрыл его водорослями. — Спокойной ночи, удильщик. Спокойной ночи, акула. Спокойной ночи, маленькие рыбки...

— Спокойной ночи, капитан, старпом и матрос.

* * *

— Это твоя жемчужина? — немного переведя дух, Шэнь Цзисяо заметил слабое свечение в куче плоти, отвалившейся от химеры.

— Жемчужина!

Тан Ю, тоже успевший восстановить силы, радостно подплыл ближе.

Наконец-то он нашёл её!

Однако, когда он бережно поднял находку духовной силой, то с удивлением обнаружил, что белоснежная перламутровая жемчужина из его воспоминаний превратилась в кроваво-красную.

Красные жемчужины — огромная редкость. Он точно помнил, что никогда не оставлял записи на таких камнях.

Но внутри жемчужины безошибочно пульсировала его собственная магическая энергия.

«...»

Тан Ю пребывал в полнейшем недоумении.

Прижав жемчужину к себе, он влил в неё духовную силу, чтобы просмотреть хранящиеся внутри обрывки воспоминаний.

Кровавый камень излучал густое, багровое сияние, проецируя изображения прямо на обшивку корабля. Но маленькая медуза не смотрел на них; его сознание полностью погрузилось в глубины артефакта.

Для создания записей для Шэнь Цзисяо он использовал то же заклинание, что и для своих жемчужин, но в сильно упрощённой форме. На эту же была наложена полная версия ритуала. Её создание требовало уйму времени, зато результат был поразительным: помимо визуального ряда, жемчужина сохраняла все звуки и даже эмоции того времени.

Словно ты вживую смотришь фильм из прошлого.

Русал отдыхал неподалёку. Он не имел привычки совать нос в чужие секреты, поэтому, даже когда Тан Ю начал транслировать проекции на стену, он не стал на них смотреть, деликатно отвернувшись.

До тех пор, пока не услышал нарастающий, грохочущий рёв.

Мерцающая жемчужина проецировала картину чудовищного шторма. Молнии разрывали чёрные тучи, океан вздымался яростными валами. Десятиметровые волны безжалостно крушили всё на своём пути. Гигантский лайнер на фоне разбушевавшейся стихии казался жалким осенним листком: мачты с треском ломались, паруса рвались в клочья, а крики ужаса мгновенно растворялись в рёве урагана.

Русал резко выпрямился.

Он ни за что не перепутает эту картину. Это был день гибели «Тарика».

Откуда в жемчужине медузы взялась запись событий восемнадцатилетней давности?

...Хотя, если подумать, раз жемчужина оказалась на затонувшем корабле, связь была вполне логичной.

Но... разве медузы живут восемнадцать лет?

* * *

— Тан Ю.

Едва вынырнув из омота воспоминаний, маленькая медуза столкнулся с пронзительным, обжигающим взглядом русала.

— Что записано в этой жемчужине?

<http://bllate.org/book/12563/1117632>